"*Ты сильная, *Фух* Кана", - Сун сказала это между рваными вдохами и улыбнулась.

С этими словами Кана слезла с Сун. Встав, она протянула Сун руку.

Приняв ее с улыбкой, Сун поднялась на ноги.

"Ну вот, кажется, у меня есть представление о твоих способностях, Сун", - с улыбкой сказал Макаров, подходя к девушкам. "Я немного поговорю с S-классами и сообщу тебе к концу дня... Во всяком случае, когда кто-нибудь из них успокоится".

При этих словах Макаров оглянулся через плечо. Проследив за его взглядом, Кана и Сун тоже посмотрели в ту сторону. При этом они не могли не опустить плечи со смущенным румянцем на лице. В конце их взглядов Гилдартс и Гозабуро, прижавшись друг к другу лбами, злобно зарычали.

"Разве не очевидно, что моя Кана лучше?", - сказал Гилдартс сквозь стиснутые зубы. "Просто посмотри на результат спарринга".

"О чем ты говоришь?", - ответил Гозабуро. "Она победила только потому, что у нее больше боевого опыта. Подожди год, и моя Сун вытрет пол этой твоей девчонкой!"

"Осмелься повторить это еще раз!", - ответил Гилдартс.

Большинство волшебников Хвоста Феи после окончания спарринга отправились в дом, но некоторые остались, чтобы посмотреть, не перерастет ли спор о том, чья дочь лучше, в драку. Тем временем Кана и Сун отвернулись, стыдясь поступков своих отцов.

Банг! *Банг!*

"Может быть, вы, двое детей-переростков, уже прекратите это?", - крикнул сердитый женский голос, и Гилдартс и Гозабуро получили по голове. "Вы что, не видите, как вы доставляете неудобства девочкам?"

Естественно, этот голос принадлежал матери Сун, Рэн. Однако вместо привычного кимоно на ней была серая блузка, черная рубашка, чулки, черные туфли на каблуках и белый лабораторный халат.

"Мама?", - воскликнула Сун, бросившись к матери. "Что ты здесь делаешь?"

"Ну, я решила занять место медсестры в лазарете", - с улыбкой ответила Рен, погладив Сун по голове. "Хотя я не так хороша в лечении, как госпожа Полюшка, я могу лечить менее серьезные травмы".

"Да, помощь твоей матери будет неоценима", - добавил Макаров, когда они с Каной подошли к дуэту матери и дочери.

"Значит, она и здесь стала медсестрой", - пробормотала Элисия, подходя к группе молодых волшебников, с которыми она обычно тренировалась.

"Сун, почему ты не сообщила мне, что так хорошо владеешь мечом?", - спросила Эрза со

звездами в глазах. "Мы должны тренироваться вместе. И я с нетерпением жду спарринга с тобой".

"Ну, Маса меня научил", - сказала Сун, слегка покраснев. "И он всегда говорил мне, что у меня впереди долгий путь".

Услышав это, Эрза устремила сияющие глаза на Масу, предвкушая спарринг и с ним. Тем временем Рэн потащила Гозабуро прочь. Макаров и Гилдартс последовали за ним. Все-таки им надо было обсудить ранг Сун. Вскоре на заднем дворе гильдии остались только те, кто собирался тренироваться.

***

Тем временем в лесу к востоку от Магнолии Альфонсо с большим металлическим кейсом в правой руке приближался к дому в огромном дереве. Оказавшись перед дверью, он поставил кейс на землю. Затем он вежливо постучал.

Через несколько мгновений дверь открылась, и на пороге появилась Полюшка. Она была хмурой, как всегда. Однако, когда она оглядела Альфонсо, ее хмурый вид еще более усилился при виде его отсутствующей левой руки.

"Ну, не стой же ты так!", - выругалась Полюшка. "Иди в дом, я посмотрю".

С этими словами Полюшка развернулась и пошла вглубь дома.

Альфонсо, криво улыбнувшись в ответ, поднял кейс, который он положил несколько минут назад. Затем он последовал за ней в дом, закрыв за собой дверь. Пройдя немного, Полюшка и Альфонсо оказались в одной из смотровых комнат.

"Снимай рубашку", - приказала Полюшка.

Положив кейс на место, Альфонсо потянулся через голову и взялся за воротник. Затем он стянул одежду через голову.

Не теряя времени, Полюшка принялась за работу. Сначала она срезала бинты, а затем приступила к осмотру культи.

"Перелом такой зазубренный", - прокомментировала Полюшка. "Как это произошло? Что могло оставить твое плечо в таком ужасном состоянии?"

"Это был левиафан", - ответил Альфонсо. "Я получил неверные сведения во время последнего задания".

"И ты был настолько глуп, что подошел так близко к его рылу?"

"Ну, я думал, что он мертв", - ответил Альфонсо. "В смысле, я снес ему половину головы. Потом я пошел намагнитить его, чтобы мы могли отбуксировать его труп на берег. А оно огрызнулось,

когда я подошел к его рылу".

"Если вы не отрезали змее голову, никогда не думайте, что она мертва", - сказала Полюшка, продолжая осмотр.

"*Вздох* Я знаю", - сказал Альфонсо несколько печальным тоном. "И если бы я не страдал от истощения магической силы, я бы, наверное, не совершил такой глупой ошибки. Но Лиси, Эрза и я были очень измотаны после боя, так что не думаю, что кто-то из нас думал настолько ясно".

"Понятно", - сказала Полюшка, снова принявшись обматывать культю. "Как я и думала, ты все равно не лучше любого другого глупого человека. Вечно заставляешь старуху волноваться".

Альфонсо промолчал, но улыбнулся заботе Полюшка.

"Так, значит, твоя откушенная рука там?", - спросила Полюшка, закончив перевязывать рану Альфонсо.

"Да, я надеялся, что есть шанс, что ты сможешь ее прикрепить", - ответил Альфонсо. "Внутренняя часть корпуса сделана из морозной стали. Я научился делать эту штуку как раз на случай, если кто-то потеряет конечность во время похода со мной. Я позаботился о том, чтобы использовать температуру, о которой ты мне говорила, чтобы у нас не повторилась история с ногой Ур".

"Ну, судя по тому, в каком состоянии плечо, я бы не стала надеяться", - Полюшка ответила кивком. "Но я все равно посмотрю. Открывай".

Следуя указаниям Полюшки, Альфонсо открыл кейс. Внутри лежала его изуродованная, бледная, отрубленная рука. Как и плечо, рука была сломана неровно. Кроме того, кожа была содрана до самого локтя.

"Похоже, слухи о Левиафане оказались правдой", - сказала Полюшка. "Помимо того, что у них есть ряды зубов, как у акулы, их слюна обладает небольшими разъедающими свойствами".

"Похоже, ты не сможешь прикрепить ее", - Альфонсо сказал это таким тоном, который говорил о том, что он ожидал такого исхода.

"Даже если бы я могла, я бы не стала", - ответила Полюшка. "Большая часть тканей уже мертва, несомненно, из-за едкой слюны. К тому же, она была оторвана так грубо, что соединить ее просто невозможно".

"*Вздох* Я это предвидел", - сказал Альфонсо с легким разочарованием в голосе.

Хотя он и ожидал, что Полюшка не сможет прикрепить его руку, он все же надеялся, что она сможет совершить чудо.

"Даже если ты не сможешь ее прикрепить, ты сможешь ее сохранить? Я имею в виду, сделать так, чтобы она не разлагалась дальше", - спросил Альфонсо. "С моим мастерством владения сигилами я могу попытаться восстановить ее в какой-то момент".

"Могу. Но зачем тебе это нужно?", - с любопытством спросила Полюшка. "Разве протеза, подобного тому, что ты сделал для Ур, не будет достаточно?"

"Пока да", - ответил Альфонсо, пытаясь надеть рубашку. "Но с помощью магической силы

можно теоретически укреплять тело без ограничений. В конце концов, оставшаяся часть моего тела будет прочнее любого металла, который я смогу изготовить или найти в природе. Я не хочу такой слабости".

"Подобное может занять десятилетия", - ответила Полюшка, подходя к Альфонсо, чтобы помочь ему с рубашкой.

"Хаха! Если ты так говоришь, то становится ясно, что ты никогда не видела, как я тренируюсь", - Альфонсо ответил счастливым смехом.

"Прекрати так смеяться!", - крикнула Полюшка, и в ее руке из ниоткуда появилась метла.

Увидев метлу, Альфонсо сразу перестал смеяться. Все-таки он был еще не в той форме, чтобы убежать от Полюшки.

"Теперь следуй за мной. Нам нужно измерить твою руку для протеза". сказала Полюшка, выходя из смотровой, все еще неся с собой метлу.

http://tl.rulate.ru/book/89097/3294924